

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА

Ученый

А. Н. ЭРТЕВЦИАН

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

В величайшем документе нашей эпохи — Программе Коммунистической Партии Советского Союза указывается, что социализм предоставил и гарантировал трудящимся самые широкие права и свободы, но переход к коммунизму означает дальнейшее всемерное их развитие, ибо он несет трудящимся новые великие права и возможности.

В программе КПСС говорится: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих». Условия для выполнения этой задачи создает рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся.

Меры уголовного наказания в будущем будут полностью заменены мерами общественного воздействия и воспитания. Но пока имеются проявления преступности эти меры продолжают оставаться средством воздействия в отношении лиц, совершающих опасные для общества преступления, нарушающих правила социалистического общежития, нежелающих приобщаться к честной трудовой жизни.

Правосудие в СССР осуществляется на основе строжайшего соблюдения органами дознания, следствия и суда законности и всех процессуальных норм.

В то же время органы социалистического правосудия в своей деятельности широко используют новейшие достижения науки и техники. В выполнении задач социалистического правосудия огромную помощь оказывают люди, сведущие в различных областях науки, техники, искусства и ремесла.

Среди других видов судебной экспертизы, криминалистическая экспертиза является сравнительно молодой. Широкое применение ее в России началось в конце прошлого века, но

подлинно научной она стала только в советское время, научные ее основы разработаны лишь в СССР.

Однако и до сих пор многие важные вопросы криминалистической экспертизы остаются или слабо разработанными или спорными. Отмеченное обстоятельство и явилось решающим моментом, повлиявшим на выбор темы нашего исследования, посвященного основным вопросам теории и практики криминалистической экспертизы.

Мы далеки от мысли, что наше исследование представляет собою исчерпывающую разработку всех слабо разработанных вопросов. Не претендует оно и на окончательное разрешение всех спорных вопросов. Мы надеемся лишь на то, что наш скромный труд в какой то мере помогает решению указанных вопросов и в то же время окажется не бесполезным для практики.

Общий объем диссертации составляет 320 листов машинописного текста. Она состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы приложен список использованной автором специальной литературы, законодательных источников и подзаконных актов.

I

Введение посвящено исследованию процессуальной природы судебной экспертизы.

В первой главе диссертации исследуются три вопроса: а) понятие криминалистической экспертизы, б) история ее развития и в) формы ее организации.

Существующие определения криминалистической экспертизы делятся в основном на две группы.

В первую группу входят определения, в которых лишь перечисляются наиболее распространенные виды криминалистических исследований: дактилоскопические, почерковедческие, трасологические, баллистические и другие.

Сущность определений второй группы сводится к утверждению, что криминалистическая экспертиза есть процесс исследования вещественных доказательств, проводимый специальными методами и средствами криминалистики.

Анализируя эти определения нельзя не заметить, что все они недостаточно полно выражают специфику присущую криминалистической экспертизе и тем самым не могут четко отграничить ее от других видов судебной экспертизы.

Определения входящие в первую группу ограничивают криминалистические исследования лишь наиболее распро-

страненными их видами, в то время как количество подобных исследований может быть значительно расширено.

Утверждение, что криминалистическая экспертиза есть процесс исследования вещественных доказательств средствами и методами криминалистики так же не отражает специфики криминалистической экспертизы.

Процесс исследования вещественных доказательств при криминалистических исследованиях часто не отличается от процессов, присущих другим видам экспертизы. В то же время средства и методы, с помощью которых проводятся исследования в других отраслях науки находят широкое применение при криминалистических исследованиях.

Определение понятия криминалистической экспертизы, которое объединило бы различные виды криминалистических исследований в то же время отграничило эти исследования от остальных видов судебной экспертизы можно дать лишь исходя из положений теории криминалистической идентификации.

На этой основе понятие криминалистической экспертизы нами формулируется в следующем виде:

Криминалистическая экспертиза есть экспертное исследование, проводимое по поручению органов дознания, следователя или суда с целью установления тождества объекта исследования причинно связанного с событием преступления и основанное на сравнительном изучении не менее двух объектов (исследуемого и экспериментального), находящихся в относительно постоянном соотношении по времени и условиям их образования.

Криминалистические исследования, не связанные с установлением тождества, например, прочтение записанных текстов и некоторые другие, по нашему мнению, не требуют экспертизы. Они вполне укладываются в такое следственное действие как следственный осмотр, производимый с помощью технических средств.

В истории развития криминалистической экспертизы в нашей стране необходимо различать два периода. Первый — зарождение экспертизы в дореволюционной России и второй — ее развитие на подлинно научной основе после Великой Октябрьской социалистической революции.

Теоретическое обоснование института судебной экспертизы в дореволюционном уголовном процессе происходило при участии видных ученых процессуалистов того времени

В. Д. Спасовича, Л. Е. Владимирова, И. Я. Фойницкого и других.

В разработке же методики экспертных исследований приняли участие такие великие русские ученые как Д. И. Менделеев, Н. И. Пирогов и другие.

1889 год ознаменовался созданием в России специального учреждения, занятого производством криминалистических экспертиз — первой в мире судебно-фотографической лаборатории. Организатором ее явился пионер криминалистики в России, творец судебной фотографии Е. Ф. Буринский.

В 1912 году в Петербурге был открыт первый кабинет научно-судебной экспертизы, в котором стали проводиться почти все виды криминалистических исследований. Аналогичные кабинеты в 1913 году открылись в других крупнейших центрах России: Москве, Одессе, Киеве.

Этим было заложено начало созданию единой системы криминалистических учреждений в России. Однако первая мировая война приостановила дальнейшее развитие криминалистики и криминалистических учреждений,

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув эксплуататорские классы в России создала первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян.

Упрочение молодого социалистического государства во многом зависело от организованности нового общества и в первую очередь от степени организации нового государственного аппарата на месте сломанной государственной машины буржуазно-помещичьего строя.

Такой государственный аппарат под руководством Коммунистической партии был построен. Наряду с другими органами государственного аппарата, народом были созданы и органы социалистического правосудия, призванные охранять советское государство от внешних и внутренних врагов.

Вслед за созданием органов правосудия начали создаваться экспертные учреждения.

В начале 1920 г. возобновил свою деятельность Одесский Кабинет Научно-судебной экспертизы, явившийся по существу первым советским криминалистическим экспертным учреждением. Вскоре начал работу аналогичный кабинет в Киеве, а в 1923 г. был создан третий кабинет в г. Харькове. Создателем последнего явился известный судебный медик и криминалист засл. проф. Н. С. Бокариус.

С 1922 года началось создание научно-технической службы в органах советской милиции.

В период между 1930—1937 гг. при юридических институтах в Саратове, Москве, Ленинграде, Свердловске и др. городах организуются криминалистические лаборатории, которые наряду с учебной деятельностью занимались производством криминалистических экспертиз.

В 1935 г. в Институте Уголовной политики при Прокуратуре и Верховном суде СССР и НКЮ РСФСР была создана первая в РСФСР лаборатория научно-судебной экспертизы.

Вероломное нападение фашистских захватчиков на Советский Союз нанесло тяжелый ущерб делу развития системы советских криминалистических учреждений. Однако сохранившиеся экспертные учреждения продолжали свою деятельность и осуществляли бесперебойную помощь органам социалистического правосудия.

После окончания Великой Отечественной войны система криминалистических учреждений получила свое дальнейшее развитие.

С 1948 г. Министерство Юстиции СССР приступило к созданию научно-исследовательских криминалистических лабораторий, сеть которых впоследствии охватила наиболее крупные города нашей страны. Первая такая лаборатория была создана в г. Ленинграде.

Через десять лет (1959 г.) научно-исследовательские криминалистические лаборатории МЮ РСФСР были преобразованы в научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы. Наряду с криминалистической экспертизой в них стали производиться и другие виды экспертных исследований: товароведческие, автотехнические и пр.

Система советских криминалистических учреждений в настоящее время состоит из экспертных учреждений двух видов, имеющих свою структуру и самостоятельное административное подчинение. Одни учреждения находятся в системе МВД, другие в системе Министерств Юстиции союзных республик или Юридических Комиссий при Советах Министров союзных республик.

Наряду с этими учреждениями производством криминалистических исследований до сих пор занимаются и некоторые другие учреждения, относящиеся к различным ведомствам.

Подобная практика отрицательно влияет на внедрение новейших способов и средств производства экспертных ис-

следований. Отстает при таких условиях и научно исследовательская работа, проводимая в экспертных учреждениях.

Автором отстаивается необходимость создания единой системы исследовательских экспертных учреждений, во главе которых должны стоять институты судебной экспертизы. Общее руководство ими могли бы осуществлять Академии Наук союзных республик и Академия Наук СССР или другие авторитетные научные органы.

В заключительной части первой главы освещается организация криминалистических учреждений и процессуальная их регламентация в таких капиталистических странах как США, Англия и Франция. При этом подчеркивается, что как организационная структура, так и деятельность этих учреждений направлены в первую очередь на подавление всего революционного и прогрессивного, что имеется в этих странах.

II

Вторая глава диссертации посвящена вопросам процессуальной регламентации криминалистической экспертизы по Уголовно-Процессуальному законодательству РСФСР и других союзных республик.

В начале главы отмечается, что вновь принятые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик продолжают развивать и совершенствовать демократические основы советского уголовного процесса и усиливают требования соблюдения социалистической законности всеми органами, учреждениями и гражданами. Далее эти положения конкретизируются применительно к институту судебной экспертизы.

Во всех действующих ныне УПК союзных республик назначение экспертизы является факультативным правом органов дознания, следствия и суда, за теми исключениями какие перечисляются в законе. Случаи обязательного производства экспертизы не являются общими для УПК всех союзных республик.

Так, например, УПК РСФСР предусматривает четыре случая обязательного назначения экспертизы: а) для установления причин смерти и характера телесных повреждений, б) для определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого в случаях когда возникает сомнение в их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, в) в случаях, когда необходимо определение психического

или физического состояния свидетеля или потерпевшего, когда возникает сомнение в их способности воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать правильное о них показание, наконец, г) в случаях, когда необходимо установить возраст обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, если эти обстоятельства имеют значение для дела, а документы об их возрасте отсутствуют.

В отличие от УПК РСФСР, в УПК Казахской ССР предусматривается лишь три следующих случая обязательного назначения экспертизы: а) для установления причин смерти, б) для определения характера тяжести телесных повреждений и в) для определения психического состояния обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

УПК Узбекской ССР, по сравнению с УПК РСФСР наоборот увеличивает число случаев обязательного назначения экспертизы до пяти, прибавляя случай назначения экспертизы для определения половой зрелости.

Субъектом экспертной деятельности во всех случаях может быть только физическое лицо, к которому закон предъявляет определенные требования.

Эти требования распадаются на две группы. Одна из них относится к требованиям процессуального порядка, обеспечивающим гарантии наибольшей объективности при производстве экспертизы. Вторая группа относится к требованиям научно-практического характера, направленным на обеспечение высокого качества проведения экспертных исследований.

Требования, предъявляемые законом к эксперту, тесно связаны с правами и обязанностями данной процессуальной фигуры.

При перечислении прав эксперта в диссертации обращается особое внимание на четко сформулированные в новом законодательстве указания на право эксперта знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертного исследования, право заявлять ходатайства о предоставлении необходимых ему материалов, право присутствовать при производстве допросов и других следственных действий и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы.

К обязанностям эксперта закон относит: а) обязанность явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда и б) обязанность дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Производство экспертизы на предварительном следствии и в суде вызывает определенные правоотношения между участниками процесса. Наиболее важными из них являются правоотношения, возникающие при назначении и производстве экспертизы между органом следствия или судом, экспертом и обвиняемым.

Гарантированные законом права обвиняемого при назначении и производстве экспертизы весьма обширны. Они включают в себя его право знакомиться с постановлением следователя или определением суда о назначении экспертизы, право заявить отвод эксперту, право просить о назначении в качестве эксперта указанное им лицо, право ставить вопросы для экспертного исследования и получения по ним экспертного заключения, право присутствовать при производстве экспертизы и давать свои объяснения, право знакомиться с заключением эксперта и, наконец, право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

В диссертации подчеркивается, что перечисленные права сохраняют свою силу и в том случае, когда экспертиза была проведена до привлечения лица в качестве обвиняемого.

Процессуальное законодательство предусматривает два порядка производства экспертизы. Один порядок установлен для производства экспертизы в экспертном учреждении и второй порядок для производства экспертизы вне экспертного учреждения.

Согласно ст. 187 УПК РСФСР поручение на производство экспертизы в экспертном учреждении, эксперт получает не от следователя, а от руководителя экспертного учреждения. Таким образом важные функции судебно-следственных органов, в определенной части оказываются переданными в таких случаях руководителю экспертного учреждения.

Следует признать, что отмеченное правило не может считаться абсолютным. Назначение эксперта, разъяснение ему прав и обязанностей, предупреждение эксперта об уголовной ответственности в любом случае могут быть осуществлены лицом производящим дознание, следователем, прокурором или судом, отнять у них это право нельзя. Руководитель экспертного учреждения в подобных случаях обязан привлечь к производству экспертного исследования именно того специалиста, который указан в постановлении следователя или определении суда о назначении экспертизы.

Рассматривая вопрос о производстве экспертиз в экс-

пертных учреждениях нельзя пройти мимо спора о праве производства экспертизы в Научно-технических отделах УВД.

Данный вопрос стал предметом дискуссии еще в 1954 году когда выявились две основные точки зрения. Одна из них защищаемая проф. М. С. Строговичем, доц. В. П. Колмаковым, канд. юрид. наук А. Р. Шляховым и др. отстаивает мнение о недопустимости производства экспертиз в НТО на основании того, что работники этого органа милиции находятся в служебном подчинении тому же самому руководителю, что и лица, занятые производством расследования преступлений.

Другая точка зрения, высказанная на страницах печати М. С. Брайниным, В. Н. Естюковым, А. Горидько, М. В. Барсуковым и др. отстаивала мнение о праве НТО производить экспертизы.

Сторонники этой точки зрения свое мнение обосновывали тем, что НТО имеют достаточно квалифицированные кадры, способные производить самые сложные экспертизы, оснащены современным техническим оборудованием, позволяющим производить любые криминалистические исследования, и, наконец, ссылок на то, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрещения эксперту производить исследования по мотивам ведомственной принадлежности и подчиненности.

Разделяя в основном первую точку зрения, мы все же отмечаем, что она недостаточно последовательно отстаивает принцип объективности экспертизы в советском уголовном процессе.

Производство экспертиз в органах МВД нельзя признать возможным не потому, что руководство этих органов может повлиять на производство какого-либо конкретного исследования, а в силу того, что это нарушает принцип объективности самого института судебной экспертизы.

Успех криминалистических экспертных исследований существенным образом зависит от материалов, подлежащих исследованию в том числе и от образцов, используемых для сравнительного исследования.

Ранее действовавшие УПК не устанавливали порядка получения сравнительных образцов, что вызывало издание множества ведомственных инструкций и положений, в которых нередко давались противоречивые указания о собирании образцов.

Обобщив сложившуюся практику законодатель закрепил ее в постановлениях, изложенных в ст. 186 УПК РСФСР.

Правила изложенные в этой статье предусматривают получение сравнительных образцов в определенном процессуальном порядке только следователем и у строго ограниченного круга лиц.

Требования указанной статьи не охватывают случаев получения сравнительных образцов самим экспертом, что постоянно имеет место в экспертной практике.

В определенных видах криминалистической экспертизы, например, при идентификации огнестрельного оружия по стреляной пуле или гильзе, образцы, требующиеся для производства исследования, доставляет не следователь, а получает экспериментальным путем сам эксперт.

Таким образом ныне существует два порядка получения сравнительных образцов, один из которых предусмотрен законом, другой же опирается лишь на практику.

Подобное положение едва ли можно признать нормальным. По нашему мнению необходимо процессуально регламентировать и второй порядок получения образцов.

Для этой цели целесообразно было бы внести следующее дополнение к ст. 82 УПК РСФСР: «В случаях, когда для экспертного исследования необходимы те или иные экспериментальные образцы, эксперт вправе произвести необходимые действия для их получения».

Процессуальное закрепление произведенных экспертом действий, должно быть в этом случае предусмотрено в ст. 191 УПК РСФСР, в которой следует дополнительно указать: «О получении экспертом сравнительных образцов отмечается в вводной части экспертного заключения с указанием при каких условиях каким способом и какие получены образцы».

Исследуя процессуальные формы производства криминалистической экспертизы, в диссертации указывается, что она может быть первичной, дополнительной и повторной, а по субъектам единоличной, комиссионной и комплексной.

Хотя подобная классификация форм проведения криминалистической экспертизы имеет общее признание и может быть применена к любому виду судебной экспертизы, единого мнения и детальной разработки содержания каждой формы пока еще не достигнуто. До настоящего времени, в частности, недостаточно освещены причины, влекущие за собой производство той или иной формы экспертизы, слабо

разработаны вопросы, относящиеся к производству так называемых комплексных экспертиз.

В диссертации большое внимание уделено дополнительной и повторной экспертизам. На основе теоретического анализа и обобщения экспертной практики делается попытка определения этих форм экспертизы.

Дополнительной экспертизой нами признается исследование, проводимое экспертом по поручению судебно-следственных органов для дополнения первичной экспертизы путем исследования ранее почему-либо пропущенных материалов, дачи ответов на ранее пропущенные вопросы, а также с целью более глубокого обоснования ранее данного экспертного заключения.

Повторной экспертизой является исследование, проводимое экспертом по поручению судебно-следственных органов с целью разрешения тех же вопросов и на основе повторного исследования тех же объектов, что и при производстве первичной экспертизы.

В диссертации подробному анализу подвергнуты все те случаи, когда, по мнению автора, возникает необходимость в производстве дополнительной или повторной экспертиз.

В теории и практике криминалистической экспертизы существует понятие поверочной экспертизы, как самостоятельной формы, что нами признается неосновательным. По нашему мнению цель такой экспертизы полностью совпадает с целями повторной экспертизы и тем самым поглощается последней.

Автором защищается тот взгляд, что повторная экспертиза должна проводиться, как правило, комиссионным путем.

Комиссионной экспертизой является исследование, проводимое по заданию органов суда или следствия, одного и того же или нескольких объектов двумя или более сведущими лицами, имеющими специальные познания в одной и той же отрасли научных знаний, для разрешения ими одних и тех же вопросов.

Далее в диссертации перечисляются все те случаи, когда комиссионная экспертиза является необходимой.

Спорным и, по мнению автора, мало разработанным является вопрос о так называемой комплексной экспертизе.

Под комплексной экспертизой в диссертации понимается исследование, производимое по заданию органов суда или следствия лицами, сведущими в пограничных областях

науки, техники или искусства, при котором изучаются различные признаки и свойства одного и того же объекта для всестороннего разрешения поставленных перед экспертизой вопросов.

Учитывая специфику комплексной криминалистической экспертизы, при ее производстве необходимо соблюдать следующие правила:

1) В первую очередь применять такие методы исследования, которые не могут уничтожить или повредить исследуемый объект, а равно изменить признаки и свойства этого объекта.

2) Эксперты, производящие комплексное исследование, должны прийти в результате к однородным положительным или отрицательным выводам.

Практика производства комплексных криминалистических экспертиз показывает, что подобная форма экспертизы является вполне эффективной, а потому имеет право на свое существование.

В заключительной части настоящей главы освещаются вопросы оценки экспертного заключения судебно-следственными органами.

Обязанность оценки фактических данных, содержащихся в экспертном заключении, как и всех остальных доказательств, законом возлагается не только на суд, но и на тех лиц, которые производят расследование уголовного дела.

Однако судебно-следственная практика показывает, что практические работники часто сталкиваются с трудностями при оценке экспертных заключений.

В диссертации отмечается, что оценка экспертного заключения должна начинаться с проверки соблюдения процессуальных правил, обязательных к соблюдению при назначении и производстве экспертизы.

Заключительным же этапом оценки заключения экспертизы является оценка самого процесса исследования.

К оценке процесса исследования следует подходить используя логический метод и метод проверки научных положений и методик, примененных экспертом в процессе данного исследования.

Существенную помощь при такой проверке оказывают фотографические таблицы, чертежи, макеты и другие наглядные иллюстрационные материалы, прилагаемые к заключению эксперта или включаемые в него.

III

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению отдельных проблем связанных с применением криминалистических исследований при производстве уголовных и гражданских дел.

Практика производства отдельных следственных действий (прежде всего осмотра места происшествия) давно доказала, что участие в них специалистов соответствующих отраслей знания, существенно влияет на положительные результаты этих следственных действий.

До принятия ныне действующего УПК РСФСР, закон не содержал указаний на возможность привлечения специалистов к проведению следственных действий, благодаря чему в практической деятельности следственных и судебных органов, равно как и в некоторых теоретических работах допускалось отождествление привлекаемых в подобных случаях специалистов с процессуальной фигурой эксперта. На этой основе само понятие экспертизы некоторыми учеными трактовалось не только как процесс исследования, но и как способ собирания доказательств.¹

Следует признать, что процессуальная регламентация прав и обязанностей привлекаемых специалистов не нашла достаточно полного отражения и в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

Изучение следственной практики дает нам возможность утверждать, что было бы целесообразно процессуальную регламентацию деятельности специалистов дополнить следующими общими положениями:

1) при производстве расследования уголовного дела, лицо, производящее дознание, следователь (прокурор) вправе, по обстоятельствам дела, привлекать в помощь себе специалиста сведущего в определенной отрасли знаний.

2) Специалист, привлеченный для оказания помощи в расследовании уголовного дела, обязан по указанию лица, производящего дознание или следователя участвовать в производстве осмотров и других следственных действий, в отыскании и изъятии следов преступления и других дока-

¹ См. М. Е. Евгенийев, Методика и техника расследования преступлений, Киев, 1940.

М. М. Гродзинский, Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе, Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 4, 1955.

зательств, в производстве предварительной оценки добытых доказательств, а так же давать консультации по всем вопросам в области своих специальных познаний, возникающим в ходе данного следственного действия.

3) Специалист, призванный для оказания помощи органу дознания или следователю при расследовании уголовного дела, обязан отвести себя в случае заинтересованности в исходе дела или в силу некомпетентности в вопросах требующих разрешения.

В следственной и экспертной практике все чаще возникают вопросы, связанные с порядком применения криминалистической техники в работе следователя и эксперта.

Особенно большое внимание привлекает к себе вопрос о пределах применения техники следователем.

По затронутому вопросу в криминалистической литературе были высказаны различные точки зрения.² Большинство из них имеет общую основу, заключающуюся в том, что решение данного вопроса может быть произведено лишь с помощью четкого разграничения процессуальных функций эксперта и следователя.

Полностью соглашаясь с этим, автор со своей стороны дает следующее решение данной проблемы: следователю вправе проводить лишь такие исследования, которые не связаны с идентификацией и не влекут за собой изменения или порчи объекта исследования. Подобные исследования должны отвечать требованию о возможности неоднократного их повторения и восприятия всеми лицами, принимающими участие в предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела.

Применение криминалистической техники следователем по своей природе может быть отнесено к такому процессуальному действию, как следственный осмотр, а потому и результаты произведенного исследования могут, по нашему мнению, оформляться протоколом осмотра.

Криминалистические исследования все более широкое применение получают в гражданском процессе и в практике административных учреждений.

В частности практика показывает, что в некоторых случаях гражданские споры удается предупредить, устранив

² Данный вопрос рассматривается в работах А. И. Винберга, А. В. Дулова, Л. Б. Зотова, И. Ф. Крылова, Д. Я. Мирского, З. М. Соколовского, А. Р. Шляхова и др.

добросовестное заблуждение одной из сторон относительно предмета спора.

Случаи подобного заблуждения еще больше уменьшились бы, если бы отдельные граждане получили право непосредственного обращения в учреждения судебной экспертизы на предмет исследования соответствующих документов и иных объектов.

Существующий ныне порядок производства криминалистических исследований в экспертных учреждениях по заданию несудебных органов не решает в полном объеме задачи обеспечения права отдельных граждан на пользование услугами экспертных учреждений.

В заключении автором предпринята попытка обобщения главнейших положений диссертации и сделаны краткие выводы, вытекающие из этих положений.

* *
*

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) Повысить роль криминалистической экспертизы, Советская Юстиция, 1958, № 4.
- 2) Процессуальное положение сведущего лица при расследовании уголовного дела. Сб. «Вопросы кодификации Советского права», вып. II, изд. ЛГУ, 1958.
- 3) К вопросу о понятии криминалистической экспертизы, Ученые записки Казанского Университета, 1959, т. 119, кн. 3.
- 4) Современные формы организации экспертизы и экспертных учреждений в Англии и США. Журн. «Правоведение», изд. ЛГУ, 1961, № 2.